

ПОЛТОРА ВЕКА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Оказывается, внесудебное разрешение коммерческих споров с помощью посредника в Российской империи широко практиковалось еще в XIX в. И посредника этого называли... Медиатором.

Валерий Владимирович Лисицын — профессор кафедры гражданского права Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, член Ассоциации юристов штата Массачусетс, г. Бостон, США.

О медиации сегодня говорят все чаще. Для нас этот институт внесудебного разрешения споров зачастую ассоциируется с европейским или североамериканским опытом, то есть мы твердо уверены, что сами идеи медиации приходят в Россию из-за рубежа. И действительно, страны романо-германской и англосаксонской систем права давно уже предлагают и активно практикуют медиацию как эффективное средство внесудебного разрешения коммерческих споров. В частности, медиация в США позволяет в досудебном порядке урегулировать около 90 % споров между коммерческими организациями.

Но, к сожалению, не многие сегодня знают о том, что Россия является одним из пионеров медиации, а также располагает богатым и интересным для современного законодателя опытом внесудебного разрешения коммерческих

споров. Конечно, этот опыт формировался в специфических общественно-политических условиях. Их существо показывают авторы монографии «Экономическое (коммерческое) правосудие в России»: «В России вследствие отсутствия вольных городов торговое сословие не обладало изначальной привилегией и корпоративной обособленностью от остальных социальных групп, а государство в лице князей и дружинников было организатором и активным участником торговых предприятий.¹ В силу этого в России не могли возникнуть обособленное купеческое право и независимые от государства суды».²

Тем не менее, в начале XIX в. в Российской империи была создана и эффективно функционировала система коммерческих судов, которые в строго процессуальном смысле таковыми не являлись. Ориентированные, прежде

всего, на проведение примирительных процедур между участниками торгового оборота, они представляли собой некий симбиоз третейского разбирательства с элементами арбитражного процесса.³ Первому они были обязаны тем, что не менее половины судейского корпуса избиралось из авторитетного купечества (не ниже 1-й и 2-й гильдий), а сам процесс проходил в форме примирительного разбирательства с преимущественным применением норм обычного права; второму — тем, что их организация и деятельность регламентировались строгими процессуальными рамками и являлись предметом ведения государства в лице Правительствующего Сената.

Любопытно, что в тот же период торговые споры с использованием примирительных процедур рассматривались и при участии третейских судов, история создания которых восходит к XII в.⁴ Однако по прошествии 20 лет после утверждения в 1831 г. Положения о третейских судах в юридических кругах развернулась оживленная дискуссия по поводу эффективности их организации и деятельности. Свои отзывы «О неудобствах действующих ныне Указаний о третейских судах» в Правительствующий Сенат представили все председатели наиболее крупных коммерческих судов Российской империи. Пожалуй, эти документы дают сегодня основательную пищу для размышлений относительно перспектив введения западной модели медиации в нашей стране, а также состоятельности ныне действующих процессуальных конструкций.

В своих «Отзывах» председатели Архангельского, Санкт-Петербургского, Московского, Таганрогского, Войска Донского, Одесского и Керченского коммерческих судов говорят о крайней неэффективности института третейских судов применительно к коммерческому право-

судию. Приводя статистические данные, они указывают на крайне незначительное количество дел по коммерческим спорам, рассмотренных третейскими судами. Так, в период с 1850 по 1860 гг. таких дел рассмотрено: в Архангельске — ни одного; в Санкт-Петербурге — 115 (коммерческим судом — 11 088); в Москве — 35 (коммерческим судом — 3081); в Таганроге — 13 (коммерческим судом — 639); Войска Донского — 9 (коммерческим судом — 428).⁵ Анализируя причины, по которым купцы и прочий торговый люд отказываются от третейского разбирательства, руководитель одного из выше упомянутых судов пишет: «Служа более тридцати лет в коммерческом суде и продолжении этого времени решавши несколько спорных дел частным образом, в качестве единственного посредника, по просьбе и выбору обеих сторон, не желавших доводить дело до судебного производства, председатель Архангельского коммерческого суда имел случаи и возможность убедиться вполне, что в обществе нет ни доверия, ни вообще расположения к третейским судам.... Нет доверия потому, что посредники, избираемые по отношениям, или приязни, или каких-либо, хотя сторонних от дела, взаимных связей и интересов, оказываются при разбирательстве и обсуждении дел не беспристрастными судьями, а адвокатами, защищающими каждый свою сторону и подающими мнение в ее пользу».⁶ Надо сказать, что подобная проблема, корни которой так явно были обнаружены свыше столетия назад, существует и сегодня. Внесудебное разрешение споров с помощью третейского суда и других форм посредничества часто имеет указанные недостатки, от которых свободна лишь медиация. И медиатор, который нейтрален и беспристрастен по отношению к сторонам спора, но в то же время не имеет пра-

¹ Примечательно, что эта историческая традиция, вопреки многочисленным законодательным запретам, продолжает свое поступательное развитие и в современных условиях. Именно по этой причине в нашей стране губернатор может быть легальным олигархом, а жена столичного градоначальника самой успешной в финансовом отношении женщиной-предпринимателем

² См. подробнее: Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Указ. Соч. С. 8

³ См. подробнее: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003, С. 40–91

⁴ См.: Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М., 1856. С. 3

⁵ См. подробнее: Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Указ. Соч. СС. 610–626

⁶ Там же. С. 611

ва выносить решение по спору, вызывая у сторон гораздо больше доверия, нежели, скажем, третейский суд.

Некоторый промежуточный итог дискуссии, посвященной третейским судам, подвел профессор А.Ф.Волков на страницах своей монографии «Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование», которая была издана в Санкт-Петербурге в 1913 г.: «Третейские суды в России испытывают аналогичную французским третейским судам судьбу. Наделенные почти теми же сложными формальностями, наши третейские суды, помимо этого, вызывают своей деятельностью излишнюю подозрительность не только со стороны позднейшего законодательства, но и судебной практики. Это зависит от того, что ими в большинстве случаев пользуются лица, нуждающиеся в обходе закона, тогда как среди ши-

роких кругов населения сложная форма установления третейских судов не встречает должного к себе внимания».⁷

Слова авторитетных судебных чиновников и ученых-юристов Российской Империи, прозвучавшие так давно, заставляют нас задуматься над рядом серьезных вопросов. В частности: о причинах низкого авторитета в России третейских судов, в которые современный отечественный предприниматель обращается крайне редко и неохотно; о фактическом провале эксперимента с арбитражными заседателями, которых в процесс приглашают нечасто, а если и приглашают, то зачастую с исключительной целью — «заволокитить» дело.

При этом интересные и крайне важные для рассматриваемого вопроса факты мы обнаруживаем в отчете Таганрогского коммерческого суда относи-

тельно посредничества-медиации. В нем говорится: «...Многие купцы, особенно значительного состояния и дорожащие кредитом, до такой степени стараются избежать тяжб, подрывающих их кредит и вредящих их торговой чести, что при возникшем между ними разногласии в делах торговых, они, не доводя дела до суда составлением формальной записи, сами, частным образом, избирают себе посредников, которые рассматривают их дело по совести, на основании одних торговых обычаев, решают его, и этим решениям тяжущиеся большей частью подчиняются, хотя таковые приговоры по закону для них не обязательны. Подобного рода производство дел не только не вредно, но даже полезно для благосостояния торговли, освобождая тяжущихся от тягостного для них хождения по присутственным местам... Вообще в этих делах **медиато-**

«...Многие купцы, особенно значительного состояния и дорожащие кредитом, до такой степени стараются избегать тяжб, подрывающих их кредит и вредящих их торговой чести, что при возникшем между ними разногласии в делах торговых, они, не доводя дела до суда составлением формальной записи, сами, частным образом, избирают себе посредников, которые рассматривают их дело по совести, на основании одних торговых обычаев, решают его, и этим решениям тяжущиеся большею частию подчиняются, хотя таковые приговоры по закону для них не обязательны. Подобного рода производство дел не только не вредно, но даже полезно для благосостояния торговли, освобождая тяжущихся от тягостного для них хождения по присутственным местам... Вообще в этих делах медиаторы могут своим добросовестным разбором принести более пользы тяжущимся, нежели суд»

ры (выделено мною, — В.Л.) могут своим добросовестным разбором принести более пользы тяжущимся, нежели суд, потому что им более известны, нежели суду, правильность или неправильность расходов по управлению торговым предприятием или судом».⁸

Анализ приведенных выше документов свидетельствует о широком применении медиации (и именно этот термин используется в последнем отчете) в практике разрешения коммерческих споров на территории России в середине XIX в. Подчеркнем, что сама медиация как средство разрешения торговых споров того времени имела две основные формы: Частная (с использованием частного лица — посредника (медиатора), действовавшего в соответствии с нормами обычного права (о ней говорится в последнем из упомянутых выше отзывов), и Государственно-судебная —

в порядке действия параграфа 200 главы 5 Устава судопроизводства торгового, когда стороны торгового спора, рассматриваемого коммерческим судом, из его состава выбирали себе посредника (см. выдержку из отчета председателя архангельского коммерческого суда).

Так или иначе, мы обнаруживаем, что сам термин «медиация» (использованный, как мы видим, для обозначения способа внесудебного разрешения споров, во многом соответствующего современным представлениям о медиации), употреблялся в нашей стране уже полтора столетия назад. Разумеется, было бы не вполне корректно говорить, что в России в ту пору существовал сам институт медиации, однако указанный метод, достаточно близкий по своей сущности к работе и инструментарию современных медиаторов, по-видимому, был востребован и имел достаточный успех. ■

⁷ См. подробнее: Волков А.Ф. Указ. Соч. Цит. По: Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Третейский суд. 2007. №1. СС 114–115

⁸ См. подробнее: Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Указ. Соч. С. 622